

Чем больше ты знаешь, тем больше проблем тебя ждет. Что делать, когда что-то выходит из-под контроля? Ло Фаньчэн схватил кровавые одежды с земли и убежал, направившись к окраине джунглей, не оглядываясь. — Слишком грязно. Найду пруд, пойду купаюсь. Учитель учит и объясняет. Если не понимаешь, спроси учителя. Бай Инъюэ не понимала, почему Ло Фаньчэн так спешно убежал, и то, что она не понимала, было в её пальцах. — Разве скрытое оружие не должно быть твердым? Почему оно мягкое на ощупь? — Учитель, вы знаете, что происходит? — спросила Бай Инъюэ, глядя на папу, как любопытный ребенок. Ди Вэйян повел тонкими губами, и венчик у его глаз пульсировал. Она наблюдала за представлением с большим интересом, но этот парень вдруг убежал и оставил ей все хлопоты? — Мерзавец, — подумала она, — этот человек, должно быть, специально пытается нарушить мою психику. Ди Вэйян холодно прогнал его: — Иди тренируйся, это дело взрослых, не лезь в него, как ребенок. Бай Инъюэ была и робкой, и смелой, и она надула полные груди: — Я уже не ребенок, через два с половиной месяца будет восемнадцать. Ди Вэйян покачала головой: — Я не хотела, чтобы ты знала, боялась, что будешь смущена, девочка, ты не понимаешь, что тебе хорошо. Бай Инъюэ потянулась к Папе, погладила его руку, и сказала кокетливо: — Просто скажи мне, я щедрая ученица, нет ничего в мире, что могло бы меня смутить. Ди Вэйян вздохнула и вспыхнула в руке. Он вынул из хранилища пожелтевшую маленькую книгу, на обложке которой не было ни слов, ни картинок, и бросил её в руки Бай Инъюэ. — Что это? Ди Вэйян ответил спокойно: — Это обязательная книга для всех святых храма. Рано или поздно, я передам её тебе. Не пожалеешь, когда откроешь. — Ну, я точно не пожалею. Как могла Бай Инъюэ, исполненная любопытства, удержаться? С возбужденным сердцем и дрожащими руками, она с нетерпением открыла маленькую желтую книгу, словно готовясь войти в таинственный мир. — Ах! Пролистав всего лишь первую страницу, она увидела две картинки мужчины и женщины, с рядами мелких букв рядом. Бай Инъюэ не сдержалась и вскрикнула, её губы дрожали, когда она указывала на книгу: — Учитель, как они могут быть такими бесстыдными? Они ничего не носят. Грязные вещи, это грязная вещь!!! Ди Вэйян ответил холодно: — Отдай её мне, если не хочешь видеть. Бай Инъюэ укусила губу и опустила голову, чтобы продолжить изучение грязных вещей. Картинки на ней казались обладающими магической силой. Она продолжала листать страницы, и по мере роста её знаний, её нежные тело начало дрожать, а лицо краснеть все сильнее. Пока она не закрыла последнюю страницу, её лицо горело до предела, и она даже не осмелилась смотреть в глаза женскому папе, и вернула книгу дрожащими маленькими руками. — Учитель, я отдам её вам... — Не надо возвращать её мне, ты бережно храни её и передай следующему поколению святых. Важность я не буду подчеркивать. — Ах!!! Бай Инъюэ закрыла свое красивое лицо и, наконец, не выдержав, зарыдала, слезы капали от стыда. — Учитель, какие глупые вещи я делала! — Я жалею, не стоило читать эту вещь, ууу, как мне теперь встречаться с моим старшим братом. Женский папа сказал бесстрастно: — Теперь ты знаешь, где твой старший брат прячет скрытое оружие? В голове Бай Инъюэ вдруг возникла сцена общения с Ло Фаньчэнем, и она заплакала еще громче. — Ах! — Я говорила со старшим братом, что очень умна, но я совсем не умна, учитель. Я слишком смущена, чтобы видеть кого-либо сейчас. — Что мне делать? Женский папа спросил холодно: — Тебе это нравится? — Нравится? Выражение Бай Инъюэ застыло. Да, она почти забыла, что коснулась его. — Ах! — Я не хочу жить, и нет у меня лица жить. Пусть твоя ученица ударится головой о дерево и умрет. Я вернусь в следующей жизни, чтобы отплатить за воспитание и обучение. — Может быть... — сказал Ди Вэйян, — Твой старший брат не знает разницы между мужчиной и женщиной, как и ты раньше. — Да, тогда не нужно смущаться. — Бай Инъюэ перестала плакать и почувствовала себя намного лучше. Ди Вэйян спросил обратно: — Если он не знал, почему он убежал так быстро? — Ах! Бай Инъюэ заплакала еще сильнее. — Ты пытаешься меня успокоить? Разве ты не пытаешься меня разозлить? Ди Вэйян указал пальцем, и плач Бай Инъюэ внезапно прекратился. Она нервно посмотрела в направлении, куда он указал: — Брат, ты так быстро вернулся? — Нет. — Ди Вэйян покачал головой: — Учитель имеет в виду, что дерево толстое. Когда улыбка на лице одного человека исчезает, она обязательно появляется на лице

другого. У Ди Вэйяна губы переполнялись счастливой улыбкой. Бессмертный женский папа вздохнул мягко в своем сердце. Она казалась, Прошло так много времени с тех пор, как она была так расслаблена. Когда началось давление? Когда я стала святым? Когда я унаследовала трон папы? Или когда я начала реформы и столкнулась с враждебностью знати? Нет, Это началось, когда я тренировалась на континенте и стала свидетелем бесчисленных обид и несправедливостей и бесчисленных человеческих страданий. Некоторые тенденции мира — это вещи, которые она не может изменить, а некоторые — вещи, которые она может изменить. А некоторые, это вещи, которые она считает, что должна попытаться изменить, даже если она не может это сделать.... — Плав, плав! — Покупаться и чувствовать себя хорошо. Мужчина остается подростком до конца жизни. В темной джунгли, мягкий лунный свет брызгал на чистый поток. Ло Фаньчэн насвистывал маленькую песню, купаясь, чувствуя себя очень комфортно. Он изначально просто планировал выйти, чтобы избежать внимания, но он не ожидал, что действительно услышит звук воды и найдет поток. Он сделал снимок и обнаружил, что на его спине нет узора Кирина. Он почти подумал, что он смылся. Он попытался пропустить силу духа через свои пять внутренних органов, и пять цветов вспыхнули. Внезапно, красные линии зажглись на его спине, образуя красивое животное. — Оказывается, его нужно активировать, чтобы появиться. Неплохо, высококлассно и стильно. Узор Кирина испускал сильную властную силу. Ни одно из водных душных зверей в потоке не осмеливалось приблизиться, и они бежали в страхе. Ло Фаньчэн сразу понял, почему женский папа был уверен, что он выйдет один. Этот татуировка несет ауру повелителя душного зверя оазиса: Кирина Превосходства. Как могло душное зверь осмелиться действовать необдуманно. Не только это благословляет боевой мощью, но и эквивалентно талисману. Основа храма действительно удивительна, и она скрывает такой секретный метод. — Тьфу тьфу, не знаю, как Вэйян рассказал моей младшей сестре об этом знании. Ло Фаньчэн думал об этом, и не заметил, что миниатюрная серебряная тень размером с зубочистку быстро приближалась к нему под водой. — Шиии — Ло Фаньчэн стирая одежду, вдруг почувствовал острую боль в ноге. Он мгновенно подпрыгнул, и узор Кирина засветился. Один удар разбил вниз. Поток взорвался, брызги воды, вакуум появился, обнажая камни, а затем быстро погрузился. — Ничего? Ло Фаньчэн вышел на берег с голым задом и осторожно осмотрелся. Поток был чист, и не было никаких следов душного зверя. Опустив взгляд, он увидел крошечную рану на бедре. Он циркулировал свою душную силу, и в его теле не было ничего необычного, ничего странного. Он скрыто сказал себе, что это странно, и немедленно покинул это место. Он бежал, поднимая штаны. Когда он ушел, окружающая среда снова вернулась к тишине, с только звуком текущей воды и туманным лунным светом рядом с потоком. Высокий силуэт вышел из воздуха, без каких-либо пространственных трещин, и без колебаний душной силы. Она носила золотой маску, капающую кровью и слезами, плачущую, как смеющуюся, подавленную и тяжелую, очень странную. Она была такой странной женщиной. Серебряные волосы падали как водопад до талии. Черный кружевной платье облегал ее идеальное тело. Каждый дюйм ее кожи испускал кристально-белую блеск. Ее ноги были стройными, и ее белые лотосные ноги были голыми, парящими в воздухе. Она протянула свою белую руку, и миниатюрная серебряная тень вылетела из потока. Оказалось, что это серебряная драконья тень. Тень дракона рассеялась в ладони женщины, оставив каплю красной крови...